

Практика развития экспорта китайскими ТНК

*Денис Борисович КАЛАШНИКОВ,
МГИМО (У) МИД России (Россия, 119454, Москва, просп. Вернадского, 76), кафедра мировой экономики - преподаватель,
Тел. +7-495-2253766, E-mail: d.kalashnikov@inno.mgimo.ru*

УДК 339.564 (510)
ББК 65.428
К-17

Аннотация

Перед Россией стоит задача увеличения объема несырьевого неэнергетического экспорта, которая осложняется нарастающим протекционизмом в мировой экономике. Китай успешно решает аналогичную задачу, поэтому актуально изучение китайского опыта. В исследовании установлено снижение значения внешней торговли для экономики Китая и рост значимости зарубежной деятельности китайских компаний. При этом деятельность ТНК Китая направлена, преимущественно, на продвижение домашней продукции на мировые рынки, а большинство зарубежных подразделений китайских компаний являются субъектами малого бизнеса. По сравнению с традиционным экспортом, зарубежные продажи ТНК обладают рядом преимуществ: 1) инициатива в формировании товарной номенклатуры экспорта; 2) прямой контакт с потребителями продукции, что позволяет выявить недостатки продукции и направления ее совершенствования; 3) возможность организовать послепродажное сервисное обслуживание и обновление программного обеспечения; 4) исключение нескольких звеньев торговых посредников, что перераспределяет добавленную стоимость в пользу китайского бизнеса; 5) создание дополнительного спроса на связанную с основным экспортом китайскую продукцию, а особенно услуги. Особое значение имеет развитие новой формы ТНК – цифровой трансграничной онлайн торговли. Так исключается посредник в сегменте розничных продаж, прямой доступ к иностранным конечным потребителям означает максимизацию добавленной стоимости национального экспорта.

Ключевые слова: глобальные цепочки стоимости (ГЦС), ТНК, экспорт, цифровая торговля, внешняя торговля, малый бизнес, Китайская Народная Республика (КНР), Экономический пояс Шелкового пути, Инициатива Один пояс один путь.

Export Development Practices by Chinese TNCs

*Denis Borisovich KALASHNIKOV,
Moscow State Institute of International Affairs (MGIMO University) (76, Vernadskogo Prosp.,
Moscow, 119454, Russian Federation), Department of World Economy - Lecturer,
E-mail: d.kalashnikov@inno.mgimo.ru*

Abstract

Russia faces the challenge of increasing non-energy exports complicated by growing protectionism in the global economy. China successfully addresses a similar issue; therefore, it is important to study the Chinese experience. The study found a lowering role of foreign trade in China's economy and a growing importance of its companies' overseas activities. Nevertheless, the activities of Chinese multinational corporations are mainly aimed at promoting domestic products on global markets, and the majority of their foreign divisions are small businesses. Compared to traditional exports, overseas sales of MNCs have several advantages: 1) initiative in forming the export product mix; 2) direct contact with consumers of products allowing to identify the shortcomings of products and ways to improve it; 3) ability to organize after-sales service and software updates; 4) elimination of several links of resellers, thus redistributing value added in favor of Chinese businesses; 5) expansion of demand for the related to Chinese exports products, in particular services. Special attention is paid to the new form of MNCs - digital cross-border online trading as it eliminates intermediaries in retail sales and provides direct access to foreign end-users resulting in the export value added maximization.

Keywords: Global value chains (GVC), TNCs, MNCs, exports, digital trade, foreign economic activity, small enterprises, People's Republic of China, One belt one road, Silk Road Economic Belt.

Перед Россией стоит стратегическая задача увеличения объёма несырьевого неэнергетического экспорта, достижения международной конкурентоспособности российских товаров (работ, услуг) в целях их присутствия на внешних рынках. Несмотря на то что Китай является крупнейшим экспортёром мира, его правительство поставило подобную стратегическую задачу – качественно изменить специализацию в международном разделении труда. КНР планирует отказаться от роли «мировой фабрики», перейти от поставок дешёвых товаров народного потребления и электроники с высокой долей импортных комплектующих к экспорту высокотехнологичной продукции собственной разработки.

Актуальность изучения китайского опыта также обусловлена тем, что КНР, как и Россия, сталкивается с ростом протекционизма в мировой экономике. В течение нескольких лет деловая пресса называет экономические отношения Китая с западными партнёрами не иначе, как торговые войны. Однако китайская наукоёмкая продукция занимает всё большую долю на мировых рынках, ТНК развитых стран сдают позиции компаниям КНР даже на домашних рынках, например, в телекоммуникационном оборудовании. Гипотеза исследования предполагает, что успех продвижения китайской продукции на мировые рынки в немалой степени связан со стратегией «выхода за рубеж», с созданием сети зарубежных подразделений компаний Китая. В настоящем исследовании, в соответствии с определением ЮНКТАД, под транснациональной компанией (ТНК) понимается любая фирма, неза-

висимо от размера бизнеса и формы собственности, которая имеет хотя бы одно зарубежное подразделение, в котором она контролирует более 10% капитала.

Материалами исследования являются данные платёжного баланса и международной инвестиционной позиции КНР, статистика министерств и ведомств Китая, рейтинги 100 крупнейших нефинансовых ТНК Китая и мира, труды отечественных и зарубежных ученых.

В современную эпоху глобальных цепочек стоимости (ГЦС) и либерализации движения прямых инвестиций, прямой экспорт и условия свободной торговли оказывают всё меньшее значение на конкурентоспособность товара. Поэтому Академия общественных наук КНР связывает дальнейшее развитие внешнеэкономических связей страны со строительством китайскими компаниями ГЦС. Учёные приходят к выводу о том, что в ближайшие десятилетия интеграция глобальных ресурсов в рамках ГЦС станет «новой нормальностью» мировой торговли, и считают, что Китаю необходимо не только интегрироваться в существующие трансграничные производственные и сбытовые сети, но и создавать свои собственные ГЦС. Предлагается оценивать совершенствование структуры национального экспорта не через анализ стоимостных показателей, но через призму создания добавленной стоимости. В таком контексте «торговый дефицит» может оказаться у Китая, а не у США.

Для увеличения экспорта добавленной стоимости требуется расширение спроса со стороны стран-импортёров, что наиболее эффективно смогут сделать национальные предприятия, действуя за рубежом, вовлекая в свои ГЦС ещё и промежуточные страны. Кроме того, развитые страны часто заинтересованы в консервации отраслевой структуры менее развитых стран, так как с помощью ГЦС они могут специализироваться на более эффективных видах деятельности, приобретая недостающие дешёвые товары и услуги за рубежом. В таких условиях, совершенствование отраслевой структуры экспорта также требует транснационализации отечественного бизнеса.

В китайском экспорте растёт доля собственных разработок и компонентов, и он становится всё более похожим на «нормальную» торговлю по образцу развитых стран. Китай является единственной развивающейся страной, которая для десяти крупнейших развитых экономик мира с 2014 г. является первым-вторым торговым партнером. Даже в США импорт из КНР превысил традиционно высокие показатели соседних Мексики и Бразилии. Перераспределение прибылей в пользу китайских фирм позволило им начать собственную экспансию на зарубежные рынки. Китайские компании уже прошли три этапа развития: интернационализации продукции, интернационализации инвестиций и глобализации бизнеса, т.е. трансформации в ТНК. Результатом их зарубежной деятельности и являются ГЦС, позволяющие активно воздействовать на глобальный экономический порядок «для превращения Китая из крупной экономики в сильную». Процесс транснационали-

зации китайских компаний происходит при комплексной поддержке государства, механизмы и методы которой так быстро совершенствуются, что уже во многом приобрели черты развитых стран.

Анализ платёжного баланса КНР подтверждает эти тенденции, что можно назвать переходом к новой модели внешнеэкономических связей. Снижается зависимость экономики от внешней торговли. Так, экспортная квота (рассчитана на основе мировых цен, как отношение экспорта к ВВП по паритету покупательной способности) составила в 2017 г. 9,6%, в то время как на протяжении 2007–2014 гг. достигала 12–13%. Также и импортная квота, снизилась до 7,5% с 11%.

В то же время отмечается ускоренный рост первичных доходов КНР от зарубежных инвестиций, который достиг 235 млрд долл. в 2017 г. Доля Китая в мировых потоках прямых зарубежных (исходящих) инвестиций в период 2009–2016 гг. увеличилась с 3,0 до 11,1%, до 3-го места в мире. По исходящим портфельным инвестициям Китай занимает 4 место в мире, что также свидетельствует о транснационализации китайского бизнеса. Портфельные инвестиции КНР, как правило, не являются спекулятивными операциями. В списках крупнейших зарубежных инвестиций Китая немало сделок, которые являются приобретением всего лишь 1–9% акций иностранных предприятий. Доля КНР в объеме мировых накопленных международных активов увеличилась с 3,1 до 4,6% за тот же период. Величина накопленных активов (исключая резервные) составила 1,5 трлн долл. (16% от ВВП).

При этом деятельность ТНК Китая направлена, преимущественно, на продвижение домашней продукции на мировые рынки. Эту особенность китайских компаний можно выявить, проанализировав структуру их индекса транснационализации (ТNi), который рассчитывается как среднее арифметическое трех отношений: зарубежных активов, доходов и занятых к совокупным активам, доходам и занятым компании соответственно. Консервативность индекса и его компонентов свидетельствует об устойчивости моделей транснационализации Китая и других стран. Уровень транснационализации китайских компаний стабильно составляет 14%, развивающихся стран – 48–50%, а крупнейших ТНК мира – 61%. Для крупнейших ТНК мира, независимо от отрасли, характерна пропорциональная структура ТNi, т.е. примерно равный вклад зарубежных активов, доходов и занятых в итоговое значение индекса (см. таблицу 1). Китайские ТНК выделяются дисбалансом вклада компонентов в значение индекса: доходов 51–53%, активов 35–36% и занятых 11–14% (для ТНК любой отрасли разница во вкладе компонентов в ТNi от 2 до 20 раз). Темпы роста зарубежных активов и занятых китайских ТНК в последние 5 лет значительно превышают темпы роста их зарубежных доходов. Однако это так и не устранило отмеченную диспропорцию: зарубежные филиалы китайских ТНК генерируют доходы, необеспеченные пропорциональным наличием зарубежных активов и особенно занятых. Такая структура ТNi может свидетельствовать о на-

правленности транснациональной деятельности Китая не на зарубежное производство, а на продвижение и реализацию (в том числе кредитование покупателей и лизинг) продукции материкового Китая.

Таблица 1

Динамика структуры индекса транснационализации крупнейших ТНК Китая, развивающихся стран* и мира в 2010-2016 гг., %

Индекс транснационализации	Для крупнейших ТНК:	Годы		
		2010	2013	2016
- общий	КНР	13,4	13,6	14,8
	Развивающихся стран	48,2	48,5	50,2
	Мира	60,8	60,3	61,3
- по активам	КНР	14,8	14,7	16,0
	Развивающихся стран	35,2	35,0	37,7
	Мира	62,2	58,9	62,5
- по занятым	КНР	4,2	5,3	9,0
	Развивающихся стран	55,8	52,4	47,4
	Мира	56,3	57,0	57,4
- по доходам	КНР	21,1	20,9	19,5
	Развивающихся стран	53,7	58,0	65,6
	Мира	63,8	65,0	64,1

* Примечание. За вычетом ТНК материкового Китая.

Источник: Рассчитано автором по: UNCTAD. The World Investment Report. 2011–2017. Annex tables; Рейтинги 100 крупнейших ТНК Китая 2011–2017.

Дисбаланс между компонентами индекса TN_i затрудняет оценку значения «второй экономики» для Китая. Так, зарубежные доходы китайских ТНК в 2006–2013 гг. составляли более 4% доходов всех китайских компаний, при этом численность зарубежных занятых китайских ТНК выросла с 0,04 до 0,11% от всех занятых Китая и по-прежнему составляет незначительную величину. Китайские ТНК отличаются низкой долей местных иностранных работников – 45% от общей численности занятых зарубежных филиалов. По авторской оценке, зарубежная выручка китайских компаний составляет около 60% от стоимости экспорта товаров Китая, и это соотношение ежегодно увеличивается.

В чём заключаются основные преимущества экспорта через филиалы ТНК? По сравнению с традиционным экспортом, зарубежные продажи ТНК обладают рядом преимуществ. Во-первых, заметно снижается зависимость китайских производителей от предпочтений и финансовых возможностей импортеров и полити-

ческой конъюнктуры. Они не ждут, когда иностранные покупатели сделают свой выбор, как правило, в пользу менее технологичной, но более дешёвой продукции, а сами формируют отраслевую и ассортиментную номенклатуру экспорта. Создание подразделений ТНК для зарубежных продаж является не столько замещением экспорта, сколько целенаправленным развитием отраслевой структуры национальной экономики.

Во-вторых, выход на богатые и требовательные рынки развитых стран, даже без инновационных товаров, а с тем, что есть, напрямую без посредников, позволяет выявить недостатки продукции и направления её совершенствования. Это, в свою очередь, является сигналом для национальной инновационной системы, что получило название «эффекта технологического бумеранга», когда в результате сотрудничества с развитой страной-импортёром развиваются производственные и маркетинговые технологии экспортёра. В 2000 г. компания-производитель дверей *Mexin Doors*, одна из тысяч подобных в Китае, решила инвестировать 1 млн долл. в открытие своего фирменного магазина площадью 100 кв. м в Нью-Йорке. Конкуренты считали такой шаг авантюрой, однако в 2017 г. *Mexin Doors* занимает 25% рынка входных дверей США.

В-третьих, зарубежное присутствие предоставляет возможность организовать послепродажное сервисное обслуживание и обновление программного обеспечения, что особенно актуально в эпоху интернета вещей индустрии 4.0.

В-четвёртых, выход производителя на зарубежный рынок означает исключение нескольких звеньев иностранных торговых посредников, что перераспределяет добавленную стоимость в пользу китайского бизнеса.

В-пятых, это создание дополнительного спроса на связанную с основным экспортом китайскую продукцию, а особенно услуги. Среди зарубежной деятельности китайских ТНК значительное место занимают инфраструктурные проекты, именно они являются локомотивом расширения спроса, увеличивающего экспорт высокотехнологичных товаров.

Наконец, китайские филиалы осуществляют расчеты, в том числе по внутрифирменным услугам и передаче прав на интеллектуальную собственность, а также кредитование клиентов в юанях. Все это ведет к росту объемов трансграничного движения юаня, а такие статистические данные в немалой степени влияют на определение места валюты в мире.

Исследование выявило любопытный факт, что в период 2006-2016 гг. на одну материнскую компанию приходилось всего 1,5 филиала. На начало 2017 г. 24,4 тыс. компаний материкового Китая имели 37,2 тыс. зарубежных подразделений, т.е. более 70% ТНК Китая имели всего лишь по одному зарубежному подразделению со средним размером активов 7–20 млн долл., и, по меркам ЕС и США, являлись субъектами малого бизнеса. Кроме того, рост зарубежных доходов всех ТНК КНР в 2010-2016 гг. оказался вдвое выше, чем у крупнейших ТНК. Таким

образом, рост транснациональной деятельности китайских компаний происходит преимущественно за счет новых и малых, а не старых и крупных ТНК. Статистическим наблюдением в КНР охвачены только те предприятия, выручка от основной деятельности которых превышает 20 млн юаней в год (примерно 3 млн долл.). Это означает, что китайских ТНК гораздо больше. Исследования подтверждают, что только в странах Африки китайские компании открыли тысячи малых предприятий, инвестиции в которые не учитывались статистикой КНР (чиновники Министерства коммерции подтверждают, что прямые инвестиции до 10 млн долл. не требуют разрешений и поэтому часто не регистрируются), но зафиксированы местными органами власти. Поэтому истинный размер инвестиций Китая в страны Африки в 3–7 раз больше официальных цифр. В Европе 94% филиалов китайских ТНК также являются малыми предприятиями торговли и общественного питания.

Крупнейшие компании из популярных рейтингов «Fortune Global 500» и «Forbes 2000» не всегда являются ТНК. С 2011 г. Конфедерация китайских предприятий – Ассоциация предпринимателей Китая ежегодно публикует рейтинг 100 крупнейших нефинансовых ТНК материкового Китая по методике ЮНКТАД. Менее половины из крупнейших ТНК КНР входят в число крупнейших корпораций Китая и наоборот. Величина пороговых значений зарубежных активов, необходимых для включения компаний в рейтинги 100 крупнейших ТНК мира, развивающихся стран и КНР (см. таблицу 2), в 2010 г. составляла 0,1, 2,0 и 30,3 млрд долл. соответственно. Несмотря на опережающие темпы роста зарубежных активов китайских ТНК (42,6% против 3,5% у крупнейших ТНК мира), даже крупнейшие ТНК Китая всё ещё являются малыми по мировым меркам.

Таблица 2

Изменение порогового значения величины зарубежных активов 100 крупнейших ТНК Китая, развивающихся стран и мира в 2010–2016 гг., млрд долл.

100 крупнейших ТНК	Годы			Среднегодовой темп прироста в 2010–2016 гг., %
	2010	2013	2016	
Китая	0,11	0,34	0,93	42,6
Развивающихся стран	2,0	3,8	4,7	18,6
Мира	30,3	33,9	37,2	3,5

Рассчитано по: UNCTAD. The World Investment Report. 2011–2017. Annex tables; Рейтинги 100 крупнейших ТНК Китая 2011–2017.

Однако по величине суммарных активов, занятых и доходов сотня крупнейших ТНК Китая превосходит сотню крупнейших ТНК развивающихся стран, и всего в 1,5–2 раза уступает сотне крупнейших ТНК мира (см. таблицу 3). Таким образом, в Китае имеется большое количество крупнейших в мире компаний, но их зарубежная деятельность непропорционально мала.

Таблица 3

Соотношение величины показателей зарубежной (1) и общей (2) деятельности 100 крупнейших ТНК Китая, развивающихся стран (РС) и мира, 2016 г.

Показатели	100 крупнейших ТНК Китая		100 крупнейших ТНК РС		100 крупнейших ТНК мира	
	1	2	1	2	1	2
Активы, трлн долл.	1,22	7,60	1,72	5,97	8,27	13,23
в % от ТНК мира	14,8	57,4	20,8	45,1	100,0	100,0
Доходы, млрд долл.	0,74	3,78	1,78	3,78	4,77	7,44
в % от ТНК мира	15,5	50,8	37,3	50,8	100,0	100,0
Занятые, млн чел.	1,17	12,98	3,96	12,05	9,28	16,18
в % от ТНК мира	12,6	80,2	42,7	74,5	100,0	100,0

Рассчитано по: UNCTAD. The World Investment Report. 2017. Annex tables 24, 25; Рейтинги 100 крупнейших ТНК Китая 2017.

Особое значение имеет развитие новой формы ТНК – цифровой трансграничной онлайн торговли. Максимальная добавленная стоимость создаётся в сфере розничных продаж. Исторически, это было полем деятельности национального бизнеса. Однако Интернет стал важным инструментом торговли, позволил продавцам экономить на содержании физических торговых площадей, снижать затраты на логистику. Интернет-площадки позволили микропредприятиям выйти со своей продукцией на мировые рынки с более выгодными как для продавца, так и для покупателя, ценами. Действительно, если раньше китайский производитель продавал товар иностранной оптовой фирме по 1 долл. за единицу, а розничная цена в стране импортёра составляла 10 долл. за единицу, то исключение всех посредников позволяет производителю торговать по 7–8 долларов за единицу. И практически вся добавленная стоимость остаётся в Китае. Таким образом, ГЦС становятся короче, приобретают преимущественно горизонтальный децентрализованный характер, и конечные потребители становятся полноценными участниками процесса создания стоимости. Кроме того, из-за отсутствия значительных капитальных затрат на открытие традиционных филиалов, малый бизнес становится основной формой современных ТНК. В сочетании с развитием коммуникаций, когда десятки тысяч зарубежных торговых и сервисных подразделений компаний малого бизнеса КНР через различные платформы неформально и без посредников объединены с производителями и разработчиками продукции, формируется мир без экономических границ. Глобализация становится другой, потребительской, или «глобализацией снизу».

Поэтому дальнейшим развитием внешнеэкономических связей Китая на ближайшие десятилетия является Инициатива «Один пояс – один путь», включая Электронный шелковый путь, главными действующими лицами которой станут современные китайские ТНК. Как и Китай, Россия видит перспективы развития

международных торговых и производственно-кооперационных связей с развивающимися странами. Также в продвижении продукции на мировые рынки предполагается переход от традиционных способов через выставки к современным, в т.ч. через платформенные решения, и кардинальное реформирование российских торговых представительств.

* * *

В статье выявлены особенности участия ТНК Китая в продвижении продукции на мировые рынки, показаны основные преимущества развития экспорта через зарубежные продажи ТНК, выявлена возрастающая роль трансграничной цифровой торговли как новой формы ТНК и малого бизнеса как её носителя. В свете подобных стратегических задач экономического развития Китая и России и единых для всех условий глобальной экономики, китайский опыт показывает потенциальные возможности российских компаний.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». С. 16. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038>

² 中国制造2025 (Сделано в КНР 2025). Правительство КНР. http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm

³ Economic Outlook, Volume 2017 Issue 1, OECD Publishing, Paris. http://dx.doi.org/10.1787/eco_outlook-v2017-1-en

⁴ UNCTAD. [http://unctad.org/en/Pages/DIAE/Transnational-corporations-\(TNC\).aspx](http://unctad.org/en/Pages/DIAE/Transnational-corporations-(TNC).aspx).

⁵ Osgood I. Globalizing the Supply Chain: Firm and Industrial Support for US Trade Agreements // International Organization. 2018. Vol. 72. No. 2. P. 455–484.

⁶ 马涛 全球价值链背景下我国经贸强国战略研究. (Ма Тао. Исследование стратегии развития экономики и торговли Китая в рамках концепции глобальных цепочек добавленной стоимости) . Институт мировой экономики и политики АОН КНР. http://www.iwep.org.cn/xscg/xscg_lwybg/201602/t20160224_2881683.shtml

⁷ 彭波. 全球价值链发展与中国外贸新常态. (Пэн Бо. Развитие глобальных цепочек добавленной стоимости и новая нормальность внешней торговли Китая). Институт международной торговли и экономического сотрудничества при Министерстве коммерции КНР. <http://www.caitec.org.cn/article/xsyj/wz/201602/1554.html>

⁸ 苏庆义, 高凌云. 全球价值链分工位置及其演进规则. (Су Цинь, Гао Лионь. Глобальные цепочки добавленной стоимости в международном разделении труда: эволюция правил). Институт мировой экономики и политики АОН КНР. http://www.iwep.org.cn/xscg/xscg_lwybg/201512/t20151228_2802812.shtml

⁹ Идрисова В.В. Торговля добавленной стоимостью: эмпирический анализ // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 8. – С. 49–66.

¹⁰ Перская В.В. Использование потенциала глобальных цепочек стоимости в целях развития реального сектора экономики // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – № 2. – С. 34–39.

- ¹¹ Lemoine F., Unal D. China's Foreign Trade: A «New Normal» // *China and World Economy*. – 2017. – Vol. 25. – No. 2. – P. 1–21.
- ¹² Ноздрев С.В. Китай в системе мировых финансов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2016. – № 10. – С.29–40.
- ¹³ 2012年度中国企业国际化指数排行榜. (Рейтинг компаний Китая по индексу интернационализации 2012 г.). Журнал «Китайский предприниматель». <http://www.iceo.com.cn/shangye/37/2012/0906/256720.shtml>
- ¹⁴ Новоселова Л.В., Терентьева Т.Г. Китай на мировом рынке капитала // *Проблемы Дальнего Востока*. – 2016. – № 3. – С. 87–100.
- ¹⁵ Захаров А.Н. Международные конкурсные торги. – М.: МГИМО-Университет, 2018.
- ¹⁶ SAFE. <http://www.safe.gov.cn>
- ¹⁷ Рассчитано по данным МВФ. <http://data.imf.org/regular.aspx?key=60961513>
- ¹⁸ UNCTAD. *The World Investment Report. 2017. Annex table 24.*
- ¹⁹ На пути к Китайскому миру : монография ; под ред. Н.А. Слуки. – М.: Издательство Московского университета, 2018. – 356 с.
- ²⁰ Национальное статистическое бюро КНР. <http://data.stats.gov.cn>.
- ²¹ Захаров А.Н., Русак Н.А. Внешняя торговля Китая со странами Африки // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2018. – № 4. – С. 68–75.
- ²² Божечкова А.Е., Горюнов Е.Л., Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В. Ограничения на движение капитала: мировой опыт и уроки для России // *Экономическая политика*. – 2017. – № 2. – С. 8–43.
- ²³ Синьхуа <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0411/c31518-9201393.html>
- ²⁴ Михеев В., Луконин С., Чже С. Многовариантность: большой стратегический ответ Си Цзиньпина // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – Том 59. – № 12. – С. 5–14.
- ²⁵ 中国对外直接投资统计公报 (Статистический ежегодник прямых иностранных инвестиций КНР). 2006–2016 гг. <http://fec.mofcom.gov.cn/article/tjsj/>.
- ²⁶ Рассчитано по: 中国对外投资合作发展报告 (Отчет о развитии и сотрудничестве в области прямых иностранных инвестиций КНР) . 2010–2016 гг. <http://fec.mofcom.gov.cn/article/tzhzcj/tzhz/>.
- ²⁷ Национальное статистическое бюро КНР. <http://data.stats.gov.cn>
- ²⁸ Shen X. Private Chinese Investment in Africa: Myths and Realities // *Development Policy Review*. – 2015. – No. 33 (1). – С. 83–106.
- ²⁹ Euro-China Investment Report 2013–2014 Executive Summary. Euro-China Centre at the Antwerp Management School, Antwerp.
- ³⁰ China Enterprise Confederation / China Enterprise Directors Association, Рейтинги 100 крупнейших ТНК Китая, 2011–2017 гг. (на кит. языке). <http://www.ccc-ceda.org.cn/>
- ³¹ Pak E., Sarkisov S. Ideals and Realities of the Transport Complex of the Single Economic Space of Russia, Kazakhstan and Belarus: Implications for Kazakhstan // *The International Journal of Interdisciplinary Global Studies*, 2014, Vol.4, pp. 15-27.
- ³² Спартак А.Н. Последствия цифровой трансформации для международной торговли // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2018. – № 5. – С. 7–23.

³³ Хейфец Б.А. Глобализация не кончается, она становится другой // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика право*. – 2018. – № 1. – С. 14–33.

³⁴ Пак Е.В. Международная внутриотраслевая торговля как фактор углубления интеграции в ЕАЭС // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2018. – №2. – С. 95-104.

³⁵ Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road. Государственный комитет по развитию и реформам КНР. http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html

³⁶ Мантуров Д.В. О промышленной политике России на перспективу 2018–2030 гг. // *Вестник МГИМО-Университета*. – 2018. – № 61 (4). – С. 7–22.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Божечкова А.Е., Горюнов Е.Л., Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В. Ограничения на движение капитала: мировой опыт и уроки для России // *Экономическая политика*. – 2017. – № 2. – С. 8–43. (Bozhechkova A.E., Goriunov E.L., Sinel'nikov-Murylev S.G., Trunin P.V. Ogranicheniia na dvizhenie kapitala: mirovoi opyt i uroki dlia Rossii // *Ekonomicheskaia politika*. – 2017. – № 2. – S. 8–43.)

Захаров А.Н. Международные конкурсные торги. – М.: МГИМО-Университет, 2018. – 248 с. (Zakharov A.N. Mezhdunarodnye konkursnye torgi. – M.: MGIMO-Universitet, 2018.- 248 s.)

Захаров А.Н., Русак Н.А. Внешняя торговля Китая со странами Африки // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2018. – № 4. – С. 68–75. (Zakharov A.N., Rusak N.A. Vneshniaia trgovlia Kitaia so stranami Afriki // *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*. – 2018. – № 4. – S. 68–75.)

Идрисова В.В. Торговля добавленной стоимостью: эмпирический анализ // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2016. – № 8. – С. 49–66. (Idrisova V.V. Torgovlia dobavlennoi stoimost'iu: empiricheskii analiz // *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*. – 2016. – № 8. – S. 49–66.)

马涛 全球价值链背景下我国经贸强国战略研究. (Ma Tao. Issledovanie strategii razvitiya ekonomiki i togovli Kitaya v ramkah koncepcii global'nyh cepochek dobavlennoi stoimosti) . Институт мировой экономики и политики АОН КНР. http://www.iwep.org.cn/xscg/xscg_lwybg/201602/t20160224_2881683.shtm (Ma Tao. Issledovanie strategii razvitiya ehkonomiki i togovli Kitaya v ramkah koncepcii global'nyh cepochek dobavlennoj stoimosti). Institut mirovoj ehkonomiki i politiki AON KNR)

Мантуров Д.В. О промышленной политике России на перспективу 2018–2030 гг. // *Вестник МГИМО-Университета*. – 2018. – № 61 (4). – С. 7–22.16 (Manturov D.V. O promyshlennoi politike Rossii na perspektivu 2018–2030 gg. // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. – 2018. – № 61 (4). – S. 7–22.16)

Михеев В., Луконин С., Чже С. Многовариантность: большой стратегический ответ Си Цзиньпина // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – Том 59. – № 12. – С. 5–14. (Mikheev V., Lukonin S., Chzhe S. Mnogovariantnost': bol'shoi strategicheskii otvet Si Tszin'pina // *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*. – 2015. – Tom 59. – № 12. – S. 5–14.)

На пути к Китайскому миру : монография ; под ред. Н.А. Слуки. – М.: Издательство Московского университета, 2018. – 356 с.) Na puti k Kitaiskomu miru : monografiia ; pod red. N.A. Sluki. – М.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2018. – 356 s.)

Новоселова Л.В., Терентьева Т.Г. Китай на мировом рынке капитала // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 3. – С. 87–100. (Novoselova L.V., Terent'eva T.G. Kitai na mirovom rynke kapitala // Problemy Dal'nego Vostoka. – 2016. – № 3. – S. 87–100.)

Ноздрев С.В. Китай в системе мировых финансов // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 10. – С.29–40. (Nozdrev S.V. Kitai v sisteme mirovykh finansov // Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia. – 2016. – № 10. – S.29–40.)

中国对外投资合作发展报告 отчет о развитии и сотрудничестве в области прямых иностранных инвестиций КНР. 2010–2016 гг. <http://fec.mofcom.gov.cn/article/tzhzcj/tzhzcj/> (Отчет о razvitii i sotrudnichestve v oblasti pryamykh inostrannykh investitsij KNR. 2010–2016 gg.)

Пак Е.В. Международная внутриотраслевая торговля как фактор углубления интеграции в ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – №2. – С. 95–104. (Pak E.V. Mezhdunarodnaia vnutriotraslevaia torgovlia kak faktor uglublennii integratsii v EAES // Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik. – 2018. – №2. – S. 95–104.)

Перская В.В. Использование потенциала глобальных цепочек стоимости в целях развития реального сектора экономики // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – № 2. – С. 34–39. (Perskaia V.V. Ispol'zovanie potentsiala global'nykh tsepochek stoimosti v tseliakh razvitiia real'nogo sektora ekonomiki // Ekonomika. Nalogi. Pravo. – 2015. – № 2. – S. 34–39.)

彭波. 全球价值链发展与中国外贸新常态. (Пэн Бо. Развитие глобальных цепочек добавленной стоимости и новая нормальность внешней торговли Китая). Институт международной торговли и экономического сотрудничества при Министерстве коммерции КНР. <http://www.caitec.org.cn/article/xsyj/wz/201602/1554.html> (Pehn Bo. Razvitie global'nykh tsepochek dobavlennoj stoimosti i novaya normal'nost' vneshnej torgovli Kitaya). Institut mezhdunarodnoj torgovli i ehkonomicheskogo sotrudnichestva pri Ministerstve kommercii KNR)

2012年度中国企业国际化指数排行榜. (Рейтинг компаний Китая по индексу интернационализации 2012 г.). Журнал «Китайский предприниматель». <http://www.iceo.com.cn/shangye/37/2012/0906/256720.shtml> (Rejting kompanij Kitaya po indeksu internacionalizatsii 2012 g.). Zhurnal «Kitajskij predprinimatel'»)

中国制造2025 (Сделано в КНР 2025). Правительство КНР. http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm (Sdelano v KNR 2025). Pravitel'stvo KNR)

Спартак А.Н. Последствия цифровой трансформации для международной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 5. – С. 7–23. (Spartak A.N. Posledstviia tsifrovoi transformatsii dlia mezhdunarodnoi torgovli // Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik. – 2018. – № 5. – S. 7–23.)

中国对外直接投资统计公报 (Статистический ежегодник прямых иностранных инвестиций КНР). 2006–2016 гг. <http://fec.mofcom.gov.cn/article/tjsj/> (Statisticheskij ezhegodnik pryamykh inostrannykh investitsij KNR). 2006–2016 gg.)

苏庆义, 高凌云. 全球价值链分工位置及其演进规则. (Су Цинъи, Гао Лиюнь. Глобальные цепочки добавленной стоимости в международном разделении труда: эволюция правил). Институт мировой экономики и политики АОН КНР. <http://www.iwep.org.cn/xscg/>

xscg_lwybg/201512/t20151228_2802812.shtml (Su Cin'и, Gao Liyun'. Global'nye cepochki do-
bavlennoj stoimosti v mezhdunarodnom razdelenii truda: ehvoluciya pravil). Institut mirovoj
ehkonomiki i politiki AON KNR)

Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях
и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». (Ukaz
Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 07.05.2018 № 204 «O natsional'nykh tseliakh i strategich-
eskikh zadachakh razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda».) [http://publication.
pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038](http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038)

Хейфец Б.А. Глобализация не кончается, она становится другой // Контуры глобальных
трансформаций: политика, экономика право. – 2018. – № 1. – С. 14–33. (Kheifets B.A. Glo-
balizatsiia ne konchaetsia, ona stanovitsia drugoi // Kontury global'nykh transformatsii: politika,
ekonomika pravo. – 2018. – № 1. – S. 14–33.)

Economic Outlook, Volume 2017 Issue 1, OECD Publishing, Paris. [http://dx.doi.org/10.1787/
eco_outlook-v2017-1-en](http://dx.doi.org/10.1787/eco_outlook-v2017-1-en)

Euro-China Investment Report 2013–2014 Executive Summary. Euro-China Centre at the
Antwerp Management School, Antwerp.

Lemoine F., Unal D. China's Foreign Trade: A «New Normal» // China and World Economy.
– 2017. – Vol. 25. – No. 2. – P. 1–21.

Osgood I. Globalizing the Supply Chain: Firm and Industrial Support for US Trade Agree-
ments // International Organization. 2018. Vol. 72. No. 2. P. 455–484.

Pak E., Sarkisov S. Ideals and Realities of the Transport Complex of the Single Economic
Space of Russia, Kazakhstan and Belarus: Implications for Kazakhstan // The International Jour-
nal of Interdisciplinary Global Studies, 2014, Vol.4, pp. 15-27.

Shen X. Private Chinese Investment in Africa: Myths and Realities // Development Policy
Review. – 2015. – No. 33 (1). – С. 83–106.

Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime
Silk Road. Государственный комитет по развитию и реформам КНР. [http://en.ndrc.gov.cn/
newsrelease/201503/t20150330_669367.html](http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html) (Gosudarstvennyj komitet po razvitiyu i reformam
KNR)

